

Игорь Мартыненко

Снос памятника архитектуры под видом его реставрации: от теории к уголовной практике

«Утраты памятников культуры невосстановимы, ибо памятники всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой, с определенными мастерами. Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно».

Д. С. Лихачев

Памятники культуры разрушали фактически во все исторические эпохи. Достаточно вспомнить действия вандалов, уничтоживших великие творения античных цивилизаций. В более поздний период памятники сносили с приходом каждой новой власти. В большинстве случаев объект разрушения имеет ярко выраженный символический смысл. Он может обозначать тип власти, социальные институты, какую-либо социальную или национальную группу. Социальные революции и катаклизмы обычно сопровождаются усилением этой разновидности вандализма.

Однако с развитием общественных отношений взгляды на памятники культуры эволюционировали: от обыкновения захватывать и уничтожать культурные ценности пришло понимание необходимости их защиты, установив соответствующие уголовно-правовые запреты. Фактически во всех странах установлена уголовная ответственность за снос, повреждение памятника, надругательство над ним, хищение культурных ценностей, контрабанду предметов старины и искусства. Своевременность и полнота наступления юридической ответственности находятся в прямой зависимости от уровня законодательного регулирования памятников культуры, научно-методического обеспечения правоохранительной деятельности с преступлениями против историко-культурного наследия.

Наиболее завуалированную форму преступного нарушения закона представляет *снос памятника под видом его реставрации*.

Общественная опасность данных действий состоит в том, что в сферу незаконных отношений с целью сокрытия этого факта вовлекаются различные организации и должностные лица. Причем их деятельность носит наиболее скрытный характер. Посредством представления фиктивных документов и установления незаконных (т.е. неслужебных) отношений с конкретными должностными лицами, заказчик, будучи заинтересованным в объекте (т.е. памятнике), обеспечивает себе возможность выполнения работ (иногда даже формально законных), вследствие чего памятник утрачивает свои ценностные качества. В результате фальсифицируется схема красных линий исторической застройки, создается новая градостроительная си-

туация, лишаящая историко-культурную ценность ее качественных характеристик и не позволяющая вести речь о проведении дальнейшей работы в соответствии с реставрационными методиками.

Снос историко-культурной ценности (памятника истории и культуры) вообще **запрещен**. Это общий принцип охранной деятельности государства в данной сфере. Именно поэтому планируются и осуществляются незаконные действия в сокрытых формах. Обусловлены они желанием коммерческих структур разместить свои офисы именно в исторической, самой престижной части города. Для этого присматриваются старинные здания, выделяющиеся своим величием на фоне однообразных строений последних лет. Однако, в связи с тем, что в местах исторической застройки действует ограничительный режим на новое строительство и земельные участки для этого не предоставляются, единственным возможным вариантом проникновения в заповедную зону остается декларирование желания отреставрировать памятник. Это ложное намерение удается осуществить, прикрывая фактически новое строительство фиктивной реставрацией. При этом нарушители незаконно пользуются налоговой льготой.

В ходе проведения настоящего исследования установлена следующая последовательность незаконных действий.

Субъект хозяйствования либо иное лицо (собственник, арендатор и др.) заявляет о выступлении в качестве заказчика по реставрации (как вариант – ремонта, реконструкции) здания-памятника. Это может быть как отдельно стоящее строение, так и здание в составе комплексного памятника градостроительства (например, исторического центра). Заказывается проектная документация на реставрацию объекта, где в титулах он действительно обозначается как историко-культурная ценность. Однако проект реально изготавливается не на реставрацию, а на новое строительство всего объекта либо его части. Затем проектная документация предоставляется в органы охраны памятников, должностные лица которых по халатности, либо из заинтересованности незаконно согласовывают проект.

Аналогичные незаконные действия совершают последовательно органы вневедомственной экспертизы проекта и строительного надзора (контроля), которые выдают разрешения на выполнение строительно-монтажных работ. В обоих случаях уполномоченные органы не пресекают нарушение закона, которое упрятано в форму реставрации культурной ценности. Получив разрешение на строительство, заказчик приступает к организации выполнения работ. В результате – на

месте ранее существовавшей историко-культурной ценности появляется уже иной объект, но обладающий этой качественной характеристикой.

У него, как правило, изменена площадь и объем застройки, увеличена этажность, изменены фасады. Новое строение уже не является историко-культурной ценностью, хотя еще сохраняет титул последнего. Как памятник такой объект утрачивает свои все качества (уникальность и подлинность).

Возможна несколько иная картина правонарушения: предполагаемый объект реставрации – недвижимый памятник архитектуры – принимается заказчиком в аренду (либо приобретает в собственность). Затем производится его техническое раскрытие (например, разборка кровли). В таком состоянии объект находится довольно продолжительный промежуток времени, достаточный для оказания неблагоприятного воздействия на него со стороны атмосферных осадков. После чего производится обследование конструктивных частей строения. Приглашенная комиссия вынуждена констатировать непригодность объекта для дальнейшей эксплуатации (по техническим характеристикам). Такой вывод позволяет застройщику приступить к фактической разборке здания и возведению на его месте нового строения. Формально сохраняя титул памятника (историко-культурной ценности), новый строительный объект таковым уже не является.

Предпринимаются попытки сноса памятника под предлогом утраты исторической значимости личности, для увековечения памяти которых они были созданы (как правило, касается это монументов, установленных государственным и общественным деятелям советского периода).

Нам представляется, что при квалификации действий правонарушителей следует исходить из приоритета уголовно-правовой нормы. **В случае совершения действий, в результате которых историко-культурная ценность (памятники архитектуры) утрачивает свои идентификационные качества, должны возбуждаться уголовные дела.**

При определении степени существенности вреда, причиненного сносом или разрушением памятника, нельзя руководствоваться только его балансовой стоимостью. Как правило, в денежном измерении памятник стоит не так уж много. Однако это не должно являться критерием его оценки. Ведь государство создает особый режим охраны и использования памятников вследствие их исторической, культурной, художественной и иной ценности. Именно поэтому разрушение (порча, повреждение) памятника всегда наносит невосполнимый вред общественным или государственным интересам.

Снос памятника может осуществляться как умышленно, так и по неосторожности. В *Декларации ЮНЕСКО, касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия*, дается следующее определение умышленного сноса памятника: «Преднаме-

ренное разрушение» означает акт, совершаемый с целью разрушить культурное наследие полностью или частично, тем самым подорвав его целостность».

Однако, законодатель не производит четкого разграничения действий объективной стороны преступлений, предусматривающих ответственность за умышленное и неосторожное разрушение, повреждение и уничтожение памятников культуры (недвижимых историко-культурных ценностей). В правоохранительной деятельности достаточно трудно отграничить разрушение от уничтожения, повреждение от разрушения. Учебно-методическая литература, используемая в реставрационном деле, не дает ответа на этот вопрос. Предпринимаемые попытки на уровне комментария уголовного кодекса разграничить эти понятия кажутся также не совсем убедительными.

Под **уничтожением** понимается либо физическое прекращение существования предмета (памятника, документа) вообще, либо приведение его в такое состояние, при котором он не может быть ни использован по функциональному назначению, ни восстановлен. **Повреждение** – это приведение предмета в негодное состояние, когда он может быть использован по назначению и подлежит восстановлению.

Под **разрушением** понимается приведение памятников в негодность, чем обесценивается их научное, историческое и художественное значение; причинение объекту серьезных повреждений, вследствие чего он теряет свою ценность, но может быть восстановлен. Порчей считается такое повреждение памятника, которое снижает его указанные выше качества.

Если обратиться к этимологии слова «разрушение», то увидим, что данное действие означает «... ломающая, уничтожить, превратить в руины». В то же время глагол «уничтожить» также означает «... прекратить существование, истребить». Конечный итог все равно одинаков – полная ликвидация ценностных качеств памятника.

Таким образом, существенного различия между этими действиями, на наш взгляд, не имеется. Возможно, именно поэтому российский законодатель отказался от термина «разрушение» как одного из признаков состава сходного преступления – ст. 243 УК РФ.

Нам представляется весьма проблематичным наступление уголовной ответственности в случае совершения преступления в отношении *комплексного памятника градостроительства*. Исторический город – это городское поселение, в пределах территории которого расположены недвижимые объекты историко-культурного наследия – памятники, ансамбли, достопримечательные места, участки археологического культурного слоя, элементы исторической застройки и планировки, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом и представляющие эстетическую, социально-культурную, историческую, археологическую, архитектурную, градостроительную или иную ценность, приобретенную в процессе исторического

развития города. Исторический город представляет целостную территорию.

Мы предлагаем в решении этой проблемы концептуально иной подход: при выявлении, расследовании и квалификации подобных правонарушений необходимо исходить из соотношения комплексной ценности (например, градостроительный ансамбль) и входящими в его состав объектами (отдельными памятниками) как целого и части. Это означает, что уголовные дела необходимо возбуждать по факту уничтожения (повреждения, разрушения) здания-памятника, входящего в градостроительный ансамбль по ст. 243 УК Российской Федерации.

Например, с целью строительства на территории исторической части города офиса коммерческая структура разрушила старинное здание, входившее в состав исторической застройки, запланировав возведение нового объекта. Прокуратура и следствие квалифицировала действия как причинение ущерба комплексному памятнику, исходя из того, что преступными действиями нарушен архитектурно-градостроительный ансамбль.

Установление факта **сноса памятника, осуществленного под видом реставрации**, должно влечь комплексное реагирование средствами правоохранительных органов, которое включает:

1. возбуждение уголовного дела;
2. внесение представлений в уполномоченные органы (в том числе и центральные) в связи с ненадлежащим исполнением требований закона подчиненными (подотчетными) организациями и должностными лицами: отсутствие должного контроля; содействие правонарушителям; халатность и т. д.;
3. принесение прокурором протестов на решения администрации о разрешении строительства; об утверждении акта выбора и предоставлении земельного участка и др.;
4. возбуждение административного дела;
5. возбуждение дисциплинарного дела в отношении должностных (за неприятие своевременных мер по пресечению нарушений закона; ненадлежащую организацию контрольной деятельности и др.);
6. предъявление иска в суд о возмещении ущерба, причиненного историко-культурной ценности;
7. направление требований о применении экономических санкций при наличии признаков самовольного строительства и за нарушение налогового законодательства;
8. внесение информационной записки – главе администрации района (города), в Совет Министров либо Президенту страны – в зависимости от характера выявления нарушений.

Как показало исследование, раскрываемость данных категорий уголовных дел находится в пределах 40%. Органы предварительного следствия, как правило, не принимают всех предусмотренных законом мер по установлению преступников, ограничивая свою оперативно-поисковую деятельность опросом жильцов близлежащих к памятнику домов и ранее судимых граждан. Не прослеживается возможная судьба похищенной (демонтированной) историко-культурной ценности либо ее отдельных элементов (например, лепнина, изразцы и т. п.).

Следствие как бы изначально подготавливается к нераскрытому преступлению. Процессуальные решения принимаются следующие: орган дознания (милиция) возбуждает уголовное дело, принимает к производству и проводит первоначальные следственные действия; через месяц материалы уголовного дела передаются по подследственности (в органы внутренних дел); еще через два месяца предварительное следствие по уголовному делу приостанавливается в связи с истечением установленного уголовным процессуальным кодексом сроком предварительного расследования; затем через три года в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности – прекращается. В результате – памятник разрушен, а преступник не найден.

Косвенно способствует такому положению дел установленный законом небольшой срок давности привлечения к уголовной ответственности, который находится в прямой зависимости от санкции уголовно-правовой нормы.

Исправить подобную ситуацию можно посредством усиления прокурорского надзора за следствием органов внутренних дел. Необходимо также разработать методические рекомендации для следователей, дознавателей и прокуроров по выявлению подобных нарушений законности.

Проблема преступного разрушения памятника архитектуры тесно связана с проблемой борьбы с вандализмом.

Своей сутью надругательство (вандализм) имеет сознательное осквернение, поругание, унижение тех мест и зданий, которые в сознании людей ассоциируются как нечто святое, исключительно ценное, памятное.

С этимологической точки зрения под надругательством понимается оскорбительное, грубое издевательство, кощунство. Целью надругательства является умышленное искажение смыслового содержания памятника как формы увековечения. **Вандализм – одна из форм разрушительного поведения человека.**

Следует заметить, что объективную сторону данного преступления составляют действия, связанные с осквернением памятных зданий и сооружений; глумление, безнравственное, циничное и оскорбительное отношение к историко-культурным ценностям. К действиям, запрещенным уголовным кодексом, от-

носятся, нанесение надписей либо изображений нецензурного содержания или циничного характера на памятники истории и культуры, наклеивание листовок, плакатов или иных носителей графической информации, пропагандирующих антиобщественные идеалы и антисоциальные ценности, оскорбляющие человеческое достоинство и нравственность.

Памятники обливают краской, разрисовывают, на них учиняют непристойные либо унижающие человеческое достоинство надписи.

С субъективной стороны данное преступление совершается с прямым умыслом. Мотивы преступления могут быть разными. По бессмысленности действий надругательство над историческими памятниками схоже с хулиганством. Однако эти два преступления различаются по своим целям, т. е. направленности преступных действий и способам их достижения: об-

щественная опасность надругательства состоит в том, что преступник посягает на неповторимые объекты материальной культуры, демонстрируя тем самым свою ненависть к цивилизации.

Мотивом надругательства может выступать месть. Исследование показало, что осквернение воинских мемориалов зачастую приурочивается к памятным датам. В большинстве своем данное преступление совершают молодежные группы антисоциальной направленности, ведомые лидерами непризнанных политических организаций.

Таким образом, основными направлениями правовой охраны культурного (архитектурного наследия) являются совершенствование законодательства, усиление контрольно-надзорной деятельности государства, научное обеспечение борьбы с преступлениями и правонарушениями.